

"Спасибо", - вежливо сказал Все За Одного, протягивая руку. Гигантомахия поняла, что это значит, и слегка приподняла ее. "Это все, что я хотел знать", - добавил он, коснувшись ее кожи.

Она была липкой от пота, но это было знакомое ощущение. Хисаши активировал Все За Одного, и, по его ощущениям, причуда Сабервайнда светилась бледно-белым светом. Она была почти прозрачной. Позади нее светилась причуда Гигантомахии. Он потянулся к Баролоаду и притянул его к себе, прежде чем Сабервайнд успел что-то сказать. ...

Как обычно, Сауку потеряла сознание, когда ее причуда перешла в него. Это не обязательно должно было произойти именно так, но, по его мнению, это уменьшало необходимость выслушивать бессмысленное нытье. Когда он отдернул руку, Гигантомахия отпустил ее.

"Избавься от нее, - приказал Все За Одного своему слуге, - а потом приходи ко мне", - добавил он, отступая назад.

Гигантомахия поднял одну руку и хлопнул ею вниз. Раздался влажный хруст. Хисаши понял, что подчиняется его приказу, но это было не совсем то, чего он хотел.

"Тело, пожалуйста", - добавил он.

Огромный человек выглядел слегка подавленным, но Все За Одного знал, что его приказ будет выполнен. Гигантомахия подобрал то, что осталось от Сабервайнда, и отвернулся, пока Хисаши размышлял о новой причуде.

Если она окажется хотя бы наполовину такой полезной, как он думал, будет трудно отдать ее Изуку, но...

Ах, на что он только не шел ради своего сына.

Во взгляде, которым обладает кто-то нематериальный, есть какая-то особая тяжесть. Хисаши чувствовал это по золотым глазам Курогири.

"В чем дело?" Все За Одного нарисовал. Во взгляде Курогири была тяжесть, но это была тяжесть раздражения, а не тяжесть чего-то, что действительно пошло не так. Иногда было приятно иметь дело с раздражением, а не с обычными бедствиями, которые приносили ему его подчиненные.

"Ты мог бы сказать мне", - шипел туманный человек.

"Я говорил тебе", - возразил Хисаши.

"Только после того, как мне пришлось иметь дело с руками Томуры", - ответил Курогири.

Когда Курогири впервые проявил защиту по отношению к Томуре, Все За Одного был удивлен, пока не понял, что именно этого он и добивался. Томура был зарождающимся планом, который мог пойти несколькими путями. И по крайней мере один из этих путей требовал участия Курогири. Если бы этот план провалился, Курогири вернулся бы к нему.

"Он не должен был пытаться дезинтегрировать Изуку", - возразил Хисаши.

Другому мужчине было нечего на это сказать.

"Ты хоть представляешь, как трудно перевязывать того, кто дезинтегрирует обмотки?" ворчал Курогири.

Хисаши вздохнул. "Томура должен быть благодарен, что его урок осторожности пришел так рано". Он все слышал об этом инциденте.

Изуку сказал что-то о желании стать героем - он все еще не вырос из этой фазы, - но это замечание раздражило Томуру, и он потянулся, чтобы дотронуться до него. Вместо того, чтобы взять свою причуду, как Изуку делал раньше, и ему несколько раз говорили этого не делать, Изуку вместо этого выпустил небольшую струю пламени, обжегшую руку Томуры. Это был довольно поверхностный ожог, и Курогири был более чем достаточно опытен, чтобы вылечить его, но он жгло, зудело и раздражало. К тому же, Томура не мог держать свой игровой контроллер.

Возможно, именно это больше всего раздражало другого мальчика.

Курогири не смог опровергнуть заявление Все За Одного. "Это разумный защитный механизм". Казалось, что каждое слово вырывалось между стиснутыми зубами.

"Вот, видите. Томура получает урок, а Изуку защищается, и все это с помощью одной причуды". Хисаши уже знал, что Курогири не будет доволен ответом. Он знал, что, хотя Искривляющие Врата раздражены на него за причуду Изуку, его раздражало что-то еще.

"Томура получит урок, а Изуку - защиту", - согласился Курогири. "Но что насчет беспорядка?"

По тону слуги Все За Одного понял, что это и есть суть дела. "Беспорядка?" спросил он. Он не слышал ни о каком беспорядке.

"День рождения Изуку", - начал Курогири.

Это было вчера, что объясняло, почему Хисаши еще не слышал ни о каком беспорядке. Он навестил Изуку утром и вечером, когда Изуку уже хотел спать. Сын был рад его видеть. Он не хотел разочаровывать Изуку в этом впечатлительном возрасте, но не собирался посещать столь инфантильную вечеринку. "Да, вчера у него был день рождения", - прокомментировал Хисаши.

Он испытывал сильное искушение дать Изуку еще одну причуду, но доктор Гараки сказал, что хотел бы, чтобы Изуку полностью поглотил Огненное дыхание, чтобы дать ему базовый уровень, прежде чем вводить еще одну причуду. В результате, Все За Одного просто провел утро со своим сыном, анализируя причуды. Им даже удалось попасть на бой Героев. Ему это не понравилось, но Изуку был в восторге, как будто он устроил бой специально для него.

"И он был в восторге, когда пришел на обед", - почти прорычал Курогири.

Хисаши вернулся после того, как провел время с Изуку, чтобы вернуть его Курогири на поздний обед. "Он только что видел бой Сабервайнд", - объяснил он.

"Да", - шипел Курогири. "И что, по-твоему, произошло, когда он пришел задуть свечи на своем торте?"

Все За Одного молчал несколько мгновений, его разум пытался представить, что могло произойти, прежде чем он соединил точки. Он разразился смехом. Изуку задул бы свечи огненной вспышкой, которая расплавила бы их, возможно, подпалила бы торт и, возможно, разбрызгала бы его повсюду. Да, это звучало примерно так, тем более что Курогири жаловался на беспорядок.

"Надеюсь, у вас есть доказательства?" спросил он.

Курогири не шелохнулся, но Хисаши почувствовал, что его телефон зажужжал, что означало входящие сообщения. Он потянулся вниз и коснулся экрана, прежде чем открыть сообщение с видео. Затем он бросил его к проектору, который находился в его кабинете. Он ожил, и на экране появилось изображение ухмыляющегося Изуку.

Хисаши всмотрелся в детали изображения. Это было в баре Курогири. Томура не ходил в школу, но было важно внушить ему, что нужно работать. Курогири, открывающий бар каждый вечер, позволял Томуре видеть это, не принуждая его к этому. Изуку сидел за одним из столиков. Перед ним стоял небольшой торт с пятью свечами. Он выглядел в экстазе. Томура сидел сбоку от фотографии и выглядел довольно мрачным. Его руки снова были обмотаны перчатками, без единого бинта. Он, наконец, исцелился от ожогов, которые нанес ему Изуку, и, насколько слышал Все За Одного, Томура не пытался снова дезинтегрировать Изуку.

Больше никого не было, кроме Курогири, который, очевидно, стоял за камерой. Он нажал кнопку воспроизведения прежде, чем успел подумать о последствиях этого. Изуку быстро сделал глубокий вдох, продолжая ухмыляться. Выражение лица Томуры не изменилось. Все За Одного наблюдал, как губы Изуку сложились в букву "О", и все его тело поднялось вместе с головой. Затем он покатился вперед к торту. На заднем плане в кадр попал воздушный шар, и Хисаши увидел на одном из столов подарок.

Затем Изуку выдохнул. Сначала это был просто воздух, но он воспламенился, и глаза Хисаши расширились, когда шар пламени разросся. У свечей не было ни единого шанса. Они исчезли под пламенем. В тусклом свете Хисаши увидел, как тает глазурь, и только потом понял, что

торт был мороженым. Все растаяло. Он увидел, как глаза Изуку комично расширились, когда он понял, что происходит.

К тому времени было уже слишком поздно. Сила пламени разбрызгала жидкий торт вперед, в сторону камеры. Курогири вскрикнул, и Томура попятился назад.

Затем трансляция прервалась.

"Боже, Боже, я думаю, это самое большое пламя, которое он когда-либо создавал", - прокомментировал Хисаши, сохраняя мягкость голоса.

<http://tl.rulate.ru/book/59658/1886297>